

Кемаль Ташкин и другие против Турции
[Kemal Taşkın and Others v. Turkey] (№ 30206/04 и
другие)

Постановление от 2 февраля 2010 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители, лица курдского происхождения, возбудили судебное разбирательство с требованием об изменении написания их имен. Их требование было отклонено на том основании, что избранные ими имена содержат буквы, отсутствующие среди 29 букв официального алфавита, содержащегося в законе о принятии и применении турецкого алфавита. Кассационный суд оставил в силе решения суда первой инстанции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Отказ в разрешении написания имен заявителей с использованием букв, не содержащихся в турецком алфавите, представлял собой вмешательство в осуществление их права на уважение личной жизни. Вмешательство было основано на законе, требующем использования турецкого алфавита во всех официальных документах. При условии соблюдения прав, предусмотренных Конвенцией, государства-участники вправе требовать использования официального языка или языков в удостоверениях личности и иных официальных документах и устанавливать правила в этих целях. Соответственно, вмешательство было направлено на предотвращение беспорядков и защиту прав и свобод других лиц. Что касается утверждения двоих заявителей о том, что данный отказ вредил их этническому тождеству, Европейский Суд прежде всего отмечает, что заинтересованным лицам разрешалось использовать курдские имена и фамилии. Кроме того, из их объяснений не следует, что данные имена при написании с использованием букв турецкого алфавита приобретали вульгарное или смешное значение, которое могло причинить заявителям неудобство при общении или иным образом затруднить их идентификацию. Турецкая система позволяла фонетически передавать в актах гражданского состояния имена, содержащие звуки, которые не имеют точного эквивалента в турецком алфавите. В этом отношении Конвенция

№ 14 Международной комиссии по гражданскому состоянию (ICCS)¹, направленная на обеспечение определенной степени единообразия в данном вопросе, предусматривала ряд систем передачи фамилий и имен, включая фонетическое транспонирование. Однако из материалов дела следует, что за одним исключением заявители не выбрали этот подход. Действительно, транспонирование имен заявителей с использованием букв турецкого алфавита могло вызвать фонетические сложности. Однако аналогичные сложности существуют в других языках. В этой связи выбор национального алфавита и сложность передачи имен с целью воспроизведения желаемого звука являются сферой, в которой различия между странами особенно заметны, и общая основа между системами, используемыми государствами-участниками, практически отсутствует. Кроме того, нельзя утверждать, что такие трудности возникают очень часто или являются более значимыми, чем те, которые испытывает множество людей в современной Европе, где миграции между странами и языковыми областями становятся обычным явлением. Кроме того, что касается записи в актах гражданского состояния фамилий и имен лиц, чьи документы составлены иными государствами в соответствии с их правилами с использованием букв, отсутствующих в турецком алфавите, такая практика основана на вышеупомянутой Конвенции ICCS, которая требует буквальной записи имен, то есть воспроизведения всех букв, входящих в состав имени, без изменения. В этом отношении представляется, что условия применения международных актов не противоречат Европейской конвенции. Соответственно, турецкие власти не вышли за пределы своего усмотрения в данном вопросе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. В период, относящийся к обстоятельствам дела, не имелось правовых препятствий для избрания курдского имени или фамилии при условии их написания в соответствии с правилами турецкого алфавита. Кроме того, не имеется оснований полагать, что турецкие власти реагировали бы иначе на ходатайства лиц некурдского происхождения. Европейский Суд уже признал мотивы, основанные на лингвистическом единообразии в отношениях с административными органами и публичными службами,

объективными и разумными. Наконец, запись в актах гражданского состояния фамилий и имен лиц, чьи документы о гражданском состоянии были составлены другими государствами в соответствии с их правилами, с использованием букв, отсутствующих в турецком алфавите, была основана на международной конвенции, направленной на обеспечение некоторого единообразия в данном вопросе. Такая цель не может считаться неразумной. Кроме того, Европейский Суд не убежден в том, что заявители, как лица, желающие изменить свои имена, находились в сопоставимой ситуации с лицами, чьи документы о гражданском состоянии были составлены другими государствами в соответствии с их правилами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

¹ Конвенция № 14 от 13 сентября 1973 г. о записи фамилий и имен в актах гражданского состояния.